

HAYEPTAHIE

древнихъ и нынъшняго времени разнонародныхъ здании,

RARB TO:

храмовъ, домовъ, садовъ, статуй, трофеевъ, обелисковъ, пирамидъ, и другихъ украшеній,

съ описантемъ,

Какь располагать и производить разныя строенія, сь изьясненіемь мѣрь и употребляемыхъ матеріаловь, и сь приложеніемъ таблиць.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СОЧИНЕНО

BO PRAA B CBRTAFO HETPA

АРХИТЕКТОРОМЪ 6 ГО КЛАССА И КАВАЛЕРОМЪ ЛЕМОМЪ.

Издание второе.

въ санктпетербургъ,

ARTERIAL ART

VC 385

Въ Типографіи Ивана Глазунова и его иждивеніемъ.

Новымъ изданіемъ печатать позволяется

съ пъмъ, чтобы по напечатани, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвъщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Генваря 15 дня 1818 года.

VC 385

Цензоръ Статскій Совътникъ и Кавалеръ чв. Тимковскій.

0

Зданія Вавилона.

Изъ древнъйшихъ городовъ основанныхъ на земномъ шаръ въ Асіи Вавилонъ расположенъ быль на болошахь. Сія столица лежала на ръкъ Евфрать въ странь прекрасной и плодородной, котпорая называлася Халдвею. Оная основана Нимвродомъ внукомъ Хамовымъ, мудемъ весьма храбрымъ, до Рождества Христова за двъ пысячи восемь сопъ шест десятт при года. Въ оныя Нимвродовы времена вышелъ и Ассуръ изъ земли Сенааръ или Халдел, основаль царство названное Ассирійскимь, въ которомь быль столичный гороль Ниневія. Ваалъ обнесъ Вавилонъ ствнами и собралъ стоячія воды въ разные каналы; далъ имъ свободное теченіе, построилъ зданіе четвероугольное изъкирпичу смазаннаго смолою; каждой бокъ онаго имълъ двъ стадіи (*); по срединъ возвышалась громада; состоящая изъ осьми ярусовъ, и была въ длину и въ высоту въ одну стадію; наружной всходъ обращался во кругъ башни восемь разъ, прежде нежели доходилъ до верху; и зданіе построено было по положенію че пырехъ странъ світа, подобно какъ пирамиды оканчивалось обсерваторією, гдъ Ваалъ и первые Халдеи дълали Астрономическія наблюденія. Сынъ его Нинъ воздвигнулъ ощцу своему въ той башнъ гробницу и по заблужденію разума человъческаго учредиль духовное поклоненіе; такимь образомь учредиль божество изъ погребеннаго имъ мершваго шъла; гробъ Вааловъ былъ въ Вавилонъ въ великомъ уваженіи; Ксерксъ приказалъ его открыть, надъясь вмъсто царскаго праха найти великое богатство, но было тщетно, и для того приказаль паки закрыть. Читая древнихъ историковъ, не льзя не удивлятнься пространству Вавилона. Городъ сей состтавлялъ совершенный четвероугольникъ окружностію по мнѣнію Діодора на триста пиестдесять інять стадій, полагая Ассирійскую стадію въ пятьдесять четыре сажени. Гіятьдесять улицъ переръзывавшихъ Вавилонъ и пресъкавшихся подъ прямыми углами имъли въ широпту сто двадцать четыре фута, а окружающія городъ сто шестьдесять футовъ: древній дворецъ съ своими садами и дворами занималъ пространство въ окружности на тридцать стадій; обывательскія зданія были не подъ одну крышку для предупрежденія вреда отъ пожаровъ. Вавилонъ раздъленъ былъ отъ съвера къ югу Евфратомъ: кирпичная ствна необычайной толстопы содержала сію ръку въ ея берегахъ, а противу всякаго конца улицы были мъдныя вороша; чрезъ Евфрашъ былъ одинъ шолько мосшъ длиною въ шриста двадцать четыре фута, а шириною въ тридцать футовъ. Когда Халдейскіе Цари сіе строили зданіе, тогда принуждены были отводить теченіе Ег-урата и сдълать его сухимъ, когда искуство гораздо болъе процвътало, и нынъшніе строители не имъютъ нужды копать новое теченіе ръки для построенія на ней моста. Ствны Вавилона были одно изъ его чудесъ: Семирамида, которой приписываютъ ихъ построеніе, сдълала наружные ихъ бока толщиною въ восемдесять футовъ. Сія Государыня супруга Нинова перестроила Вавилонъ, украсила зданіями, изъявляющими ея вкусъ и великольпіе, и заслужила то, что просвъщенная искуствомъ художниковъ Европа не иначе произносить имя сего славнаго города, какъ съ именемъ Семирамиды Героини. Не глачиная еще великаго строенія, пригласила она всіхъ архитекторовъ и художниковъ, коихъ только могла найши въ своемъ государствъ. Сія Государыня учинила изъ Вавилона правильной четтвероугольникъ окружностію въ триста шестдесять пять стадій, разломала безобразныя укръпленія Вааловы, а вмісто ихъ поставила валь высотною и толстотною въ восемдесять футовъ, укръпленный двумя стами пятьюдесятью башнями; въ ствнахъ было сто ворошъ выминыхъ изъ мъди. Для лучшаго успъха въ произведении работы, сказываютъ, препоручила она каждому изъ ближнихъ своихъ друзей начальствовать надъ одною стадіею вала; по сему изчисленію было у Семирамиды приста шесть десять пяпь челов'якъ приближенныхъ, что такъ же можно почесть не меншимъ чудомъ ея царствованія. Построила чрезъ Евфратъ мостъ, столны отстояли другъ отъ друга на двънадцать футовъ и требовали великаго искуства и трудовъ для своего основанія: она приказала укръпишь всъ камни жельзными крючьями и залишь всъ спаи растопленным свинцомъ;

^(*) Стадія соотвітствуєть 324 футамь: и такь Ваалова башня была 129 футами вы бургской, а 105 футами выше главы Св. Петра вь Римь. Часть ІІ.

каждой столнъ имъль далеко от себя въ верхъ по ръкъ толстые и кръпкіе быки, котюрые разръзывая воду и принуждая ее стремиться около круглыхъ боковъ своихъ, Уменцили шѣмъ нѣсколько силу шеченія: верхняя часть моста была намощена изъ кедроваго и кипариснаго дерева. Сіе великольпіе трудно согласинь съ необходимостію всегдашней ходьбы пъшеходовъ по драгоцънному сему мосту и ъзды на верблюдахъ и колесницахъ. Семирами-4а имъла попеченіе о безопасности своихъ наследниковъ, дабы учинить ихъ владетелями авилона, раздъленнаго Евфратомъ на двъ равныя части. Построила для ихъ жилища двойной дворецъ на обоихъ берегахъ при входъ на мостъ; лежащій на восточной сторонь, окружень быль ствною въ тридцать стадій, а другой служиль Вавилону замкомъ, подъ которой занято было мъсто окружностію въ шестдесять стадій, и обнесень тремя ствнами; наружная ствна не представляла взору ничего къ себъ привлекающаго, но другія были совсьмъ инаковы; на камняхъ, ихъ составляющихъ, пока они были еще мягки, Ассирійскіе художники представили различныя изображенія животныхъ, выкрашенныхъ еспественными ихъ красками, особливо видны были на нихъ выръзанныя ловли звърей въ колоссальномъ видъ: Семирамида была представлена на одной изъ сихъ картинъ скачущею на лошади и поражающею копьемъ тигра; не подалеку от нея Нинъ убиваетъ стрвлою льва; самая меншая изъ сихъ ствнъ имвла въ толщину триста камней, а высощу въ приста футовъ; всъ они могли служить для Вавилонскихъ Физиковъ вмъсто кабинета натуральной исторіи. Семирамида желая, чтобы построенныя ею кръпости соединялись больше и способнъе, нежели одною наружностію, помощію моста произвела такое строеніе, которое можеть равняться однимь только славнымь Тарквиніевымь водоводамъ; въ одной низкой долинъ близь Вавилона приказала зырышь пространное водохранилище одъщое вездъ ствною изъ кирпичу смазаннаго смолою; строеніе было въ глубину на тридцать пять футовъ, а въ окружности тысяча девсти стадій, и въ него обратила она воды Евфрата; осуща такимъ образомъ старое дно ръки, Ассирійскіе художники построили пространную галлерею соединяющую оба дворца между собою, ствны оной были обмазаны изъ нушри смолою шолщиною на одну сажень, высоша же ихъ ошъ подошвы до свода была въ двъ сажени: вся сія рабоша совершена въ двъсши шесшдесянь дней; посль чего Евфранть пущень быль обыкновеннымъ своимъ шеченіемъ и покрыль галлерею. К.ъ сему строенію сділаны были мідныя ворота, котторыя существовали и во время Персовъ. Между возможными зданіями воздвигнушыми разумомъ Семирамиды обълискъ высотною во сто тридцать, а въ поперешникъ двадцать пять футовъ сдъланный изъ одного камня высъченнаго изъ горъ Арменскихъ, котпорой везенъ былъ до Евфрата на машинъ, а тамъ на одномъ плоскодонномъ суднъ особливаго строенія доставленъ быль въ окресиности Вавилона, гдъ онъ и поставленъ. Около двухъ тысячь льть занимались висящими садами, которымъ иностранцы приходили въ Вавилонъ удивляться, а народной предразсудокъ принисывалъ то Семирамидъ. Неудивительно, что Ассирія при видъ толикихъ париятниковъ показывающихъ великость сея Государыни нечувствительно пріобыкла почипіанць ее нестолько своею обладательницею, сколько божествомъ благодівтельствующимъ и охраняющимъ. Въ одно время по утру, когда одъвалась, возвъщено ей было, что въ городъ сдълалось возмущение; она немедлънно въ безпорядкъ и съ разтрепанными волосами явясь къ возмушишелямъ, едиными своими словами буншъ ушишила. Въ семъ самомъ шоложении поставлена была ей статуя, которая долженствовала для нея бышь гораздо лесшиве, нежели ша, въ коей изображена была она попирающею ногами плънниковъ Мемфиса и Эквашаны. Во время славнаго царя Навуходоносора, которой учинился божествомъ своего народа чрезъ оказанныя ему благодъянія, городъ Вавилонъ украшенъ мраморомъ. Храмъ Вааловъ, Государь сей обнесъ правильными строеніями, въ окружносши на двъ шысячи пяшь сошъ девяносто два фута; построилъ новыя улицы; къ старымъ городскимъ башнямъ на сшене присовокупиль въ памяшь своихъ надъ Тудеями победъ, взявъ изъ Храма Герусалимскаго ушвари и сокровища, перенесъ въ Храмъ Вааловъ. Весною лежавшій на горахъ Арменскихъ снъгъ въ Евфрать причиняль наводненіе, для сего приказалъ онъ выкопать выше города два великіе канала, дабы излишнія изъ Евфрата воды обратиль въ Тигръ, прежде нежели онъ дойдупъ до Вавилона. Побъда Кирова нанесла Ассирійской Манархіи сильной ударь, от котораго она не могла уже исправиться, и оптъ сего времени Вавилонъ самъ себъ не принадлежалъ. Истребление Вавилона послъдовало въ двъсти девятомъ году Эры Навонасаровой, а въ тысяча шесть сотъ девяносто второмъ году Эры Каллисоеновой.

О Нинивіи.

ит лыя постпроенъ быль въ прелестной долинъ, орошаемой ръкою Тигромъ, омей сказуетъ, что занималъ пространство на пятьдесять тысячъ ща-

говъ. Городъ сей составляль правильной паралелограмъ, коего длиною бока были каждог по сту по пятидесяти саженъ или съ лишкомъ двънадцать верстъ, а въ ширину девя носто стадій или около осьми версть, и такъ окружность онаго была въ десять миль; слъдовательно въ пятеро больше Вавилона: высота стънъ Нинивійскихъ соотвътствовала его пространству; оныя возвышены были на сто футовъ; широта верхней ихъ плоскости была такова, что три колъсницы могли ъхать рядомъ. Стъны сіи укръплены были тысячью пятью стами башень, которыя превышали стъны высотою на сто футовъ. Зданіе строено было восемь льть, работу производили безпрестанно сто сорокъ пысячь человъкъ. Турки называють нынъ оный Музуломъ.

О ЭКВАТАНЬ.

Основаніе Эквашаны было гораздо позже Нинивіи. Мидяне не имѣя почти никакаго просвъщенія, живучи въ шалашахъ, и уподобляясь во нравахъ скитающимся напихъ временъ Татарамъ, упражнялись больше въ раззореніи городовъ, нежели въ ихъ созиданіи. Экватана въ царствованіе Семирамиды основана Деіоцесомъ на одномъ изъ Кавказскихъ хребтювъ, гдѣ теперь стоитъ Гимоданъ, не подалеку отъ горы Оронта: бугоръ служащій основаніемъ Экватанѣ окруженъ былъ семью стьнами въ равномъ другъ отъ друга разстояніи, превышающими одни другихъ только своими зубцами; первая пространнѣйшая стьна въ окружности имѣла двѣнадцать версть; въ самой меншей окружности построенъ былъ царской дворецъ: великольтіе окружающихъ стьнъ состояло въ разцвѣтѣ зубцовъ; на первой стѣтѣ выкрашены были бълою, а прочіе черною, пурпуровою, голубою, свѣтлокрасною, красною, послѣдніе же зубцы на стѣтѣ окружающіе дворецъ были вызолочены. Сіе правило разкрашивать городскія стѣны и умножать ихъ сохраняется и понынѣ въ Индіи и Китаѣ. Умѣренность климата была причиною тому, что Пароянскіе и Персидскіе Цари овладѣвши Мидіею, оставляли въ лѣтнее время свои столицы, и учредили пребываніе свое въ Экватанъ.

О зданіяхъ Персовъ.

Архишектуру Персидскую нельзя сравнять съ Европейскою; ибо они съ самаго начала не имъли дару выдумывать, ни способности подражать красотамъ природы, какъ видно изъ зданій Персеполя, коего развалины означають вкусь древнихъ Персовъ, на каковой построень быль Даріевь дворець, остатки коего и досель еще существують. Александръ при раззореніи Персеполя повельль сберечь сіе строеніе; но варвары и Таттары оное почти истребили. Помянутаго дворца фасадъ имълъ около двухъ сотъ пятидесяти саженъ ширины отъ съвера на югъ и сто сорокъ шесть съ востока на западъ: оной составленъ былъ изъ трехъ дворовъ и трехъ ствнъ, изъ коихъ первая въ окружности имъла шесть сотъ девяносто одну сажень; каменья употребленные были черные и гладкіе, какъ мраморъ, и шакой ужасной величины, что имъють до нятидесяти футовъ въ длину; внутри строенія вторый дворъ занимаетъ около шестидесяти двухъ саженъ въ длину и сорока шести въ ширину; великая и прекрасная лъстница о сто трехъ ступеняхъ лежащая на съверъ дворца служила главнымъ входомъ ведущимъ къ портнику или переходамъ украшеннымъ пилястрами и столпами изъ бълаго мрамора, которые были ушверждены на изображеніяхъ чудовищъ огромной величины живошныхъ; вправо отъ портика разстояніемъ на двадцать семь саженъ была площадка на мраморной стівнь длиною въ сорокъ семь саженъ, на оную всходили по тремъ лъстицамъ, на которой было три ряда статуй вышиною въ четыре фута, числомъ больше шестидесяти, являвшихъ родъ тріумфа въ различномъ одъяніи и представленныхъ ведущими верблюдовъ и колесницы плънныя, несущими сосуды, щиты, копья и прочія добычи; находящіеся внизу близь площадки столпы мраморные съ капителями были длиною больше пяшидесящи футовъ, въ окружности около пятнадцати, въ шесть рядовъ, во всякомъ по тридцати по шести. Всъ отдъленные корпусы соединены были галлереями и переходами состоящими изъ столновъ, которыхъ остатки доказываютъ величество и огромность зданія древней столицы Персидской.

Гробницы древнихъ Царей лежащія не подалеку отть Даріева дворца были изсѣчены въ каменной горь: фасадъ занимаетъ семдесять двѣ сажени въ длину, тольше ста двадцати въ ширину; были многіе и огромные столпы, коихъ капители и іражаютъ головы животныхъ; такъ же по мѣстамъ видно множество изображеній люд кихъ, звѣрей и проч.

Персы прежде подражали Египипянамъ, по шомъ Грекамъ, котпорыхъ вкусъ видънъ Ассуровомъ дворцѣ, 1 эстроенномъ во времена больше просвъщенныя и ближайшія въ вку Александра Великаго; вкусъ больше принадлежащій Сузв и Эквашанв, нежели Авинамъ и Коринфу городамъ Греческимъ. Персы строили серали, храмы, галлереи съ балконами, на конторыя Царь съ своимъ дворомъ выходилъ и показывался народу. Прочность Египетская была совокуплена въ большой части Персидскихъ строеній съ простотою. Испаганъ столичный городъ Персіи наивеличайшій, включая и предмістія, въ окружности имъетъ около пятидесяти версть: дворецъ Сефіевъ, богатиство въ немъ, мраморъ и золото навалено кучею, но безъ вкуса, порядка и искуства. Персы любять употреблять все; что дорого и драгоцінно, то и кажется имъ великимъ и великоліпнымъ, а прочее все почипается за ничто. Дворецъ имъетъ больше пяти верстъ въ окружности, входяшь въ него съ площадки сквозь возвышенныя вороша, построенныя изъ порфира; за входомъ слъдуентъ предлинная аллея, ведущая къ большимъ строеніямъ, въ коихъ живушъ разноремесленные люди; кладовыя составляють огромные домы, залы съ водометами изъ порфира, ствны украшены яшмою, дорогимъ деревомъ и росписаны; отдъленное оптъ нихъ зданіе сорокостолиное еще великольниве; покои въ ономъ убраны мозаикою или мусіею, а стіны золотистымъ мраморомъ: въ одной стоитъ тронъ Шаховъ, гдъ повсюлу унизано жемчугомъ; сафиры и изумруды на золотыхъ парчахъ сіяютъ. Лучшее мъсто увеселенія во дворцъ сераль: занимаетъ земли великое пространство, наполненъ небольшими домиками роскошными; повсюду видны сады съ каналами и бесъдками, безпорядочнымъ, но пріятнымъ образомъ разбросанными. Противъ дворца большая находится четвероугольная площадь длиною во сто семдесять, г ириною въ шестьдесять сажень, окруженная домами равной высопы, на котторыхъ кровли сдъланы площадками, внизу домовъ въ пятидесяти футахъ сдъланъ каналъ усаженной деревьями. На тойже площади находишся мечешь Шахская, великольпное и многоугольное зданіе съ балконами вокругъ на подобіе перилъ; папершь составляеть широкій сводъ украшенной лазуревыми фигурами; зашворы у дверей окованы серебромъ и покрышы мозаикою, но наборъ состоящій изъ кусковъ яшмы, фарфора и лазуреваго камня не имъетъ ни мальйшаго искуства, и соразмъръ имъетъ великія погрышности. Мечеть имъетъ девять входовъ, изъ коихъ пять съ куполами и мраморными пилястрами; средній входъ удивительно высокъ, съ коего даже видънъ весь городъ; внутри входа составляющаго главную часть мечени находишся родъ балкона: къ сторонъ Мекки оная и всъ стъны убраны яшмою, порфиромъ и благовоннымъ деревомъ; предъ нею находятся водоемы изъ порфира. Прочіе домы построены изъ кирпича въ одинъ и въ два этажа; ствы покрыты замазкою изъ извести и слюды, отъ чего немало производять блеску; надъ всякимъ строеніемъ сдъланы куполы, а внутри домовъ водометы; въ покояхъ богатыя живописи, и краски имъющъ яркой цвъшъ, которой сохраняется отъ сухаго воздуха. Мостъ славной чрезъ ръку Зендерушъ построенъ изъ кирпича и тесанаго камня, раздъленъ на шри части параллельныя, средняя ширъ, по которой могутъ проъхать три кареты, другія двѣ по правую и лѣвую сторону отъ средней отдѣлены стѣною футовъ въ десяпь: прое идущіе въ одно время другь друга не видяпть; на співнахъ отверзтія сушь на подобіе ворошъ, а надъ оными своды охраняють прохожихъ отъ дождя и солнечныхъ лучей.

Царскій рынокъ въ Испагань есшь наивеличайшій, вороша на площади сдъланы изъ цвѣшнаго фарфора, а балясы около оныхъ одѣшы яшмою и порфиромъ, ошъ ворошъ идушъ долгія и пространныя галлереи, среди базара находишся площадь со сводомъ и высокимъ куполомъ, на которую ходять въ великіе жары, а чернь и ночи туть проводишъ; по галлереямъ крышымъ проходять въ лавки, гдѣ сидять золошари и купцы съ шелковыми матеріями всякаго рода, маркитанты и писцы, которые пишуть разныя письма, челобитныя и прозьбы: сверхъ главнаго входа на базаръ есть двои ворота, однѣ ведуть къ монетному двору, а другія въ каравансерай принадлежащій Хану. Во всѣхъ городахъ и на большихъ дорогахъ каравансерай или постоялой дворъ служи ъ для житья проъзжимъ.

Народныя бани состоять изъ трехъ покоевъ, и устроены такъ, что не проходитъ въ нихъ нимальйшаго сквознаго вътра: въ первомъ раздъваются и идутъ въ третій, въ которомъ стоитъ ванна; во второмъ большой водоемъ съ теплою водою проведенною чрезъ трубы; въ третьемъ поков находится каменной полокъ, на которомъ окатя водою, труть терстянымъ лоскуткомъ.

Наиръдчайшая вещь въ Испаганъ есть роговая башня названная по той причинъ, въ вленіи не употреблено ни дерева, ни кирпича, ни камня, но построена

оная и в костей и череповъ козьихъ и другихъ дикихъ звѣрей поиманныхъ на охотић кою одинъ Шахъ приказалъ состроить. Башня сія очень высока, и головы дикихъ козъ такъ порядочно уложены, что отъ основанія башни до самаго шпица повсюду торчать рога.

Гульбище въ Испаганъ составляетъ лучшій въъздъ въ городъ; оно имъетъ аллею длиною въ тысячу триста саженъ, шириною въ пятьдесять; посреди протекаетъ ка налъ, коего берега шириною въ шесть футовъ, служатъ для пътихъ. Великолъпные и пространные сады съ строеніемъ стоятъ по объимъ сторонамъ; на концъ загородный Шаховъ дворецъ, которой убранъ и имъетъ прелестный видъ: воды, водопады, сады, цвъты представляютъ плѣнительное зрълище: аллея соединена съ предмѣстіемъ и съ помянутымъ мѣстомъ чрезъ рѣку Зейдерутъ. Въ городъ въ широкихъ улицахъ насажены аллеи изъ деревъ называемыхъ чинаръ, кои почти столь же высоки и прямы, какъ наши сосны, и оптъ самаго корня изпускаютъ ветьви: сіе множество деревьевъ состоящихъ при домахъ, кои вообще низки, закрываютъ строеніе, что можно почесть за дремучій лѣсъ, нежели за столицу пространнаго Государства. Начало Испаганя приписываютъ одни Гухеру, другіе Іудъ единому изъ двънадцати патріарховъ.

О зданіяхъ Турковъ.

Изключая монументы сооруженные во времена Греческихъ Императоровъ, все прочее доказываетъ невъжество и варварство строителей. Турки не превосходятъ наружнымъ украшеніемъ зданій, но е уступаютъ Европъйскимъ архитекторамъ въ искуствъ дълать оныя пріятными и спокойными; предпочитають они рѣзьбу и деревянную работу обоямъ, красятъ и золотятъ, но не имѣютъ иной живописи, какъ цвѣты и деревья, и то рѣдко. У нихъ фарферъ и порцеллинован посуда въ великомъ употребленіи; ибо нетолько потолки, окна, но иногда и наружныя стѣны кіосковъ или бесѣдокъ покрыты плитками фарфоровыми или фаянсовыми, и по сю пору отвергаютъ обои, представляющіе людей и животныхъ. Во всей имперіи мебѣли дѣлаются изъ бархата или дорогихъ парчей, полъ покрываютъ Персидскими коврами или понкими рогожками, на коихъ вытыкаются узоры дѣлающіе ихъ похожими на садовые цвѣтники.

Царь Градъ.

Построенъ быль за шесть соть или за семь соть льть до Рождества Христова Висагомъ начальникомъ Мегарянъ, от коего и получилъ имя Византіи, и быль столицею всего востока. Другіе утверждають, что первое его основаніе положиль Павзаній; и когда переселенцы, или переведенные имъ на вопросъ у прорицалища о мъсть, гдъ имъ поселиться, въ отвъть получили, чтобы построить имъ городъ противъ царства слъпыхъ, чъмъ Оракулъ привель ихъ въ затрудненіе; ибо они не знали слъпаго народа въ сей странъ обитавтаго, но послъ уразумъвъ, что Богъ называль такъ жителей Халкидонскихъ, которые бывъ первые изъ пришедтихъ поселиться въ Босфорь, не видали, что Цареградское мъсто представляло имъ положеніе въ тысячу разъ пріятнъйшее, нежели ими избранное: то въ силу того отвъта основали новой городъ между Пропонтильою, мраморнымъ моремъ и заливомъ Бостфорскимъ, которой служитъ ему портомъ.

Когда Римлянет спространили завоеванія свои въ Азіи, то Царь Градъ сохраниль имя и преимущества вольнаго города. Первые основатели его украсили; Императоръ Северъ раззорилъ его, но Константинъ вознамърясь учинить его равнымъ Риму, вновь выстроиль лучше и больше прежняго, и даль ему свое имя, назвавь его Константинополемъ. Выгодное положеніе между Азією и Европою побудило Импераціора перенести туда столицу Имперіи и сдълать средоточіемъ торгу для своего свъта. Французы и Венеціане завоевали его у Грековъ, кои опять у нихъ отняли; но кажется только для того времени вмѣсто орловъ Римскихъ тамъ водворяется луна близь четырехъ сотъ лѣтъ. Турки называющь его Стамбуль. Обширной порть и величественной издали видь Царя Града привлакаетъ вниманіе, и можетъ быть одно только во всемъ свъть и есть таковое зрълище: піщетно искать положенія его прекраснье: домы, дворцы, мечети съ своими минарешами и куполами составляють великольпной Амфитеатрь, коего полукругъ заключаетъ около двадцати верстъ, включая портъ и предмъстіе, котторое глазамъ представляетъ три или четыре вкупъ города одинъ за другимъ въ видъ треугольника, въ которомъ съ праваго и лъваго бока ударяютъ волны, а большой бокъ лежитъ со стороны земли, уголъ же кончится садами сераля въ Өракійскомъ Босфо Часть II.

ощемъ мраморное морв съ чернымъ или Поншомъ Эвксинскимъ; прочіе углы лежащъ одинъ наполдень близь замка семибашеннаго, другой на западъ въ концъ порта недалеко отъ бывшаго дворца Константинова; седмь холмовъ, какъ въ Римъ, украшенныя огромными мечеплями, а другими большими зданіями съ востока на западъ великольпной Амфитеатръ столицы одной изъ наивеличайшихъ Имперій свыта. Городъ обнесенъ высотою ствною, на коей находится двъсти пятдесять башень: внутренность Царя Града не соотвътствуетъ красотою наружности, улицы узки, нечисты, худо вымощены, въ ненастливое времи ходить весьма бы дурно было, ежели бы по сторонамъ не было возвышеній, на коихъ прохожіе прикрышы ошъ дождя навъсами домовъ. Домы построены изъ дерева и глины и всв выкрашены на масль. Зданіе украшающее Царь Градъ есть храмъ святыя Софіи, посвященный премудрости Божіей, который во время владінія Греческихъ Императоровъ быль соборною церковію, и Турками превращенъ въ главную мечень: лежинъ оный на скать горы: длина его около двухъ сошъ няпидесяти футовъ, а ширина около двухъ сошъ фушовъ, папершь шириною въ придцать шесть фушовъ. Въ ономъ находишся девяшь великолъпныхъ дверей съ искусно вырабошанными мъдными затворами, при разтвореніи коихъ вся внутренность видна; сверху имветъ прекрасный куполь получающій світь чрезь двадцать четыре окна; около карниза идуть мраморныя перила; внизу купола колоннада состоящая изъ двухъ сотъ столновъ различнаго мрамора поддерживающихъ широкую галлерею убранную мозаикою; за куполомъ часть зданія, гдв у Христіанъ былъ алтарь, служить у Турковъ знакомъ для показанія, въ которую сторону обрашиться должно во время ихъ молитвы. Всъ мозаическою работою изображенныя иконы, кои церковь была украшена, забълены. Сказывають, что Императоръ Юстиніанъ употребиль на построеніе церкви святыя Софіи серебреную статую въсомъ въ семь шысячъ четыреста фунтовъ. Послъ церкви святаго Петра въ Римъ сіе есть наипрекраснъйшее зданіе въ свъть, имьеть ньчто величественное, но не осталось ничего изъ дорогихъ украшеній, сділанныхъ Христіанскими Императорами кромів великой купели или чаши, на которой изсъчены Греческія слова: НИСПОНАНО - МИ - МАТА МИ - МОНАНОПСИН, то есть не едино лице, но и грахи ваши омывайте. Хитрость сея надписи состоить въ томъ, что ежели начнешь читать съ другаго конца, въ оной найдешь тъже слова и топъ же смыслъ. Прочія мечепи построены по образцу свящыя Софіи и носяпть имя Сулпановъ ихъ соорудившихъ: первая построена Солиманомъ великимъ, которой употребилъ на нее часть сокровищъ взятыхъ у Поляковъ и Венгерцовъ. Сей Государь положенъ при сей мечепи въ особливомъ зданіи такъ же съ куполомъ и освъщенномъ лампадами и свъчами; окна въ оной больше Софійскихъ и столпы гораздо правильнъе. Другая мечеть Валиде поставлена Султаншею матерью Магомета четвертаго; въ сей мечени больше нъжности во вкусъ и искуства, чего нътъ въ прочихъ; пространной куполъ, къ коему присовокуплены крестомъ четыре полукупола, составляють сіе огромное зданіе: внутри украшено лампадами и хрустальными паникадилами, сводъ убранъ фаянсовыми плишами, въ перисшилъ сполпы изъ бълаго мрамора съ сърыми полосами. Мечети Турецкія все строятся по одному рисунку, выключая тв, кои были сооружены во время Магмуша; прочія одішы мраморными плишами, столь искусно соединенными, что можно ихъ почесть за одинъ камень. Великой куполъ поддерживаемой столнами, водобои, изъ коихъ Мусульмане обязаны мышься, большіе подсвъщники ужасной толщины, лампады и паникадила засвъчаемыя для вечерней молитвы, ковры наспланные по всему полу единыя супь оныхъ украшенія: онъ всегда спрояпся посреди двора или монастыря, по которому Турки прогуливаются. Гробницы Султанскія почти одинаковы, построены безъ дальняго великольнія.

Ипподромо называемой Турками атмендано есть площадь больше двухъ сотъ двадцатим саженей въ длину и пятьдесять въ ширину, которую началъ строить Императоръ Северъ, а окончилъ Константинъ; на оной Турки производятъ игры, пъщія и конныя борьбы, бросаніе кружковъ; на ипподромъ видны нъкоторые остатки древности временъ Христіанскихъ Императоровъ, обелискъ четвероугольной изъ Египетскаго мрамора и гранита вышиною въ пятьдесять футовъ, наполненной гіероглифами, въ честь Императора Өеодосія; мъдный столтъ вышиною въ двънадцать футовъ составленной изъ трехъ вмъсть свитыхъ змъй, коихъ головы дълали корону; еще столть изъ бълаго мрамора, и другой гранитной поставленный въ пятнадцать футовъ въ честь Императору Марціану, которой служилъ подножіемъ его статуъ. Число таковыхъ столповъ было немалое, но они задъланы въ стьнахъ, а прочіе обломаны. Дворецъ построенный на скать горы составляетъ съ окружающими его садами родъ треугольника, занимаетъ земли около трехъ версттъ въ окружности, обнесенъ высокими каменными ствнами, многія видны по онымъ башни и баттереи: сады съ наружи не представляютъ ничего пріятнаго,

кромъ множества кипарисовъ и Египетскихъ омоковницъ и нутри оныхъ нътъ ничего примъчанія достойнаго, кромъ плодоносныхъ деревьевь безъ размъру и узору насаженныхъ. Въ строеніяхъ небольше порядка и вкуса, какъ и въ садахъ. Главныя ворота есть большое зданіе глубокой архишектуры; пространной и долгой дворъ по бокамъ имветъ огромныя зданія, изъ коихъ въ одномъ находится больница, въ другомъ арсеналъ, въ третьемъ монешной дворъ; подлъ сего двора есшь другой чешвероугольнъе перваго, имъющій около трехъ сотъ шаговъ въ длину; туть находится Султанской дворецъ, большое зданіе съ пяшью куполами покрышыми свинцомъ съ дворцовыми кухнями и конюшнями; зала совъща примыкается къ строенію сераля, гръ имъетъ пребываніе самъ Сулпанъ; посреди двора видънъ водоемъ усаженной деревьями равно, какъ и дворъ; сераль или дворецъ раздъленъ на три части, т. е. на покои Султана, на покои женскія и на сады; въ первомъ находишся великольпная баня, одышая былымъ мраморомъ и окруженная небольшими мраморными покоями, изъ коихъ въ каждомъ шечепъ теплая и холодная вода изъ двухъ винговъ; сіи покои служать для чиновниковъ и евнуховъ: женская баня выгоднъе и лучше, окружающіе ее покои намощены самымъ швердымъ мраморомъ, співны украшены живописью, зеркалами и раковинами; тупъ амвра и мускъ, любовь и роскошь основала свою столицу; въ покояхъ Султаншъ и дъвицъ позолота и дорогія каменья и штофы суть единое украшеніе. Что касается до другихъ зданій опредъленныхъ для народной пользы; то изъ числа оныхъ находится больше пяти сопть училищъ для обученія юношества, до четырехъ соть караванъ сераевъ или постоялыхъ дворовъ для чужестранныхъ и казармы для янычаръ, житные дворы, городскихъ меченией до четырехъ сотъ, водоемы, бани и проч. Турки скупы въ строеніи собственныхъ домовъ, но расточительны въ иждивеніи на народныя зданія. Развалины дворца Константина великаго нималаго не могутъ дать понятія, а только одни обломки Кориноскихъ капишелей кое гдъ видны.

Народныя вани.

Мужескія и женскія мыльни сооружаются изъ разнаго мрамора, и состоять изъ двухъ большихъ залъ со сводами, столпами и лавками: каждая изъ нихъ имветъ небольшія комнатки для различныхъ употребленій; посредъ первой сдъланъ изъ порфира водоемъ, въ одномъ углу печь для сущенія бълья моющихся, въ доль співны разсшавлены стулья, или большія покрытыя коврами скамьи, на которыхъ раздъваются; вымывшись въ водоемъ, переходять въ другой небольшой и очень теплой покой, въ которомъ потъють, сколько кому угодно; оттуда отять идуть во вторую залу, гдв стоить превеликой мраморной водоемъ, а подлъ его такой же долгой полокъ, на котторой ложатся и дающъ себя вышягиващь и правишь всв члены, пошомъ выходящъ въ посредсшвенно нагрътой покой для бритія, послъ тъже банщики съ головы до ногъ трутъ тъло кускомъ стамеда или камлота. Въ женскія бани запрещено входить мущинамъ, преслушникъ топтчасъ наказуется смертію. Мыльня женская есть театръ роскоши и щегольство пріяпностей и красопы: бълила, благовонія, жемчугъ и каменья разкладены на уборныхъ столикахъ или наподушкахъ: женщины спорятъ, кто изъ нихъ тщеславнъе, щеголеватве и больше имветь сокровенныхъ пріятностей, и бани суть единое для нихъ мвсто, гдъ могушъ онъ похвасшать предъ особами своего пола.

Китайскія зданія.

Въ Китав строятся домы внутри и снаружи и хорошо ихъ убирають; но незнають Греческой Римской Архитектуры. Сей Асійскій край есть особый управляемый совсьмъ другимъ вкусомъ и другими правилами. Располагають тамъ выгодно, но просто.

Китайцы могли бы занять просвъщеніе отъ Европъйскихъ Архитекторовъ, но призирають и не хотять имъть ихъ образца, хотя мы и употребляемъ рукодъля ихъ въ разныя потребы. У нихъ изъ зданій наилучте расположенное, прочное и великольпныйте есть башня осмиугольная, фарфоровая, внутри и снаружи одьтая разноцвытнымъ кирпичемъ похожимъ на фарфоръ, и всв части соединены такъ, что она кажется сдъланною изъ одного куска: имъстъ девять ярусовъ, раздъленныхъ снаружи навъсами, изъ коихъ въ каждомъ по четыре окна соотвътствующихъ четыремъ вътрамъ; каждой бокъ имъстъ по пяти футовъ, а всв восемь сторонъ сорокъ футовъ. Около угловъ галлерей или переходовъ множество навъшано колокольчиковъ, производящихъ отъ вътра пріятной звонъ; переходы заставлены идолами, украшены живописью, на шпицъ находится сосновая шишка вылитая изъ чистаго золога и ръзьба вызолочена; вну-

ри льстница во всв ярусы до верху состоить изъ осьми соть ступеней. Построено сіе зданіе льшъ за триста назадъ до сего времени, и можно сказапь во всемъ востокъ есшь прочное и великольпное. Подль оной находишся капище названное храмомъ благодарности, построенное въ память нъкоего вельможи, которой служилъ върно Императору и искусно предводительствоваль войскомь: статуи укращающія оное капище суть чрезвычайной величины. Для большихъ торжествъ дълають тріумфальныя ворота, улицы увъщивающъ коврами, освъщающъ фонарями (*), украшающъ всемъ шъмъ, чио шолько искуство, вкусъ и разумъ изобръсти можетъ чрезвычайнато. Для Императора, его матери и придворныхъ, когда шествіе бываеть водою, пріуготовляются суда, украшенныя разными цвътами, которые производять ослъпляющій блескъ; по объимъ стюронамъ ръки возвышаются зданія раззолоченныя и расписанныя, и служать для разнаго употребленія; въ одномъ играешъ музыка, въ другомъ дейсшвующъ комедіаншы, а въ некоторомъ разстояніи мъста для отдохновенія съ великольтными пронами, ежели бы Государь заблагоразсудиль гдь остановиться: дьлають таковое украшение на четыре мили: въ городъ представляють другое; от городскихъ вороть до дворцовыхъ повсюду видны перистиллы, бесъдки ряды столповъ, галлереи, амфитеатры: трофеи и другіе дивныя зданія Китайской Архитектуры, разноцвътныя плетенки изъ цвътовъ, золото, поддъланные алмазы и другіе каменья сіяюнть, со встхъ сторонъ великое множество литыхъ изъ металла зеркалъ различнымъ видомъ и расположеніемъ съ одной стороны умножають предмешы, съ другой уменшая, собирающь ихъ въ одно мѣсто и составляющь прельщающее взоръ зришелей и въ изумление приводящее позорище: между помянушыми зданіями дізающся горы и долины, кои за насшоящія почесть можно, представляющся прелесшныя уединенныя міста, на коихъ текуть ручьи и бьют ключи, разсажены рощи и лъски, разставлены искуственные дикіе звъри подобные живымъ, п з что можно обманушься; на вершинахъ горъ видны монасшыри Вонзовъ съ капищами и идолами: въ другихъ мъстахъ подъланы сады и огороды съ ръшешками покрышыми виноградомъ, зрятся всъхъ степеней зрълости произрасленій всякихъ, плоды и цвъты всъхъ временъ; и все сіе искуство от настоящаго различить не можно. Во многихъ мѣстахъ вырыты озера, пруды водохранилища съ разною рыбою и плавающими ппицами: въ иныхъ поставлены столпы, на коихъ мальчики убранные въ видъ обезьянъ и попугаевъ въ ихъ кожахъ и перьяхъ играя, кажупіся какъ настоящія; другіе будучи заперты въ плодахъ чрезвычайной величины,. изъ коихъ разверзаясь, представляють хороводы въ разныхъ положеніяхъ. Всв улицы въ Пекинв раздълены въ сіе время на три прохода; средній для конныхъ, боковой для пъщеходовъ, последній для возвращающихся. Императорской дворецъ имъетъ множество зданій, дворовъ и садовъ на четвероугольномъ и больше продолговатомъ мѣстѣ, нежели широкомъ; кирпичныя строенія вышиною въ восемъ саженъ покрышы желшою черепицею, и уподобляющся позолошь: всь дворы соединяющся большими ворошами съ мраморными сводама, надъ коими находящся превеликія бесъдки, у которыхъ кровельныя стропила состоять изъ брусьевъ поставленныхъ одна надъ другими съ высунувшимися концами; всъ выкрашены зеленью, изпещрены золошыми изображеніями. Вообще галлереи и вороша, лъсшниць, входы и дворы имъюшъ разныя названія, какъ то: зала вышняго согласія, двери гистаго и безпорогнаго неба, врата таинственной силы и проч. Капища и дворцы раздълены ствнами, на коихъ видны цвъты, птицы, драконы и всякія изображенія живопныхъ. Собраніе зданій состоить изъ мраморныхъ бъсъдокъ, галлерей, столновъ, перилъ и лъстницъ; кровли изъ желтой, зеленой и синей черепицы. Смъщение разныхъ украшений, живописи, лака, позолошы, рогожекъ, ковровъ, каршинъ, мраморныхъ и фарфоровыхъ половъ составляетъ великолъпное зрълище. Хотя зданіе и странной архитектуры, однакожъ величественно: хоття нътъ ни водометовъ, ни лабириніповъ, ни спіатуй мраморныхъ и мідныхъ; однакожъ строеніе состоить въ правильномъ покоевъ расположении, имъетъ высокія крезли съ отплогостію, на концахъ съ загибами и по угламъ съ драконами. Дълаются кровли двойныя и пройныя одна на другой: прочіе домы городскихъ жишелей чисшы и выгодны, но самые просшые: у чиновныхъ превосходянть только пространствомъ, а не красотою; бываютъ широкіе дворы, предлинныя галлереи и покои. Простолюдимы о уборъ мало попеченія имъющъ и за преступленіе почитается, естьли бы кто построиль домъ красивой и высокой. Приказы судебные не великольпные домовъ обывательскихъ; капища по Императорскомъ дворцъ суть наилучшія зданія. Стівна разділяющая Китай отъ Татаріи построена Императоромъ Ши -хуанъ ти около двухъ тысячъ льть назадъ, идетъ чрезъ горы и пропасти, для про-

^(*) Кои бывають величиною въ тридцать футовь въ поперешникь, квадратныя и шестиугольныя; каждой бокъ въ вышину 4 фута и 1½ въ ширину.

току ръкъ подъланы широкіе своды, построены отъ мъста до мъста кръпости и ворога для удобности торговъ, простирается на двъ тысячи верстъ, имъетъ въ вышину тридцать, а въ ширину двадцать футовъ, складена изъ кирпичу и смазана частію битою глиною на дъло ея употреблена была треть всего народа, работа продолжалась пять лътъ и есть достонамящность превосходящая и самыя Египетскія пирамиды. Изъ множества мостовъ чрезъ каналы и рѣки сдѣланныхъ достопамятнѣе мостъ находящійся въ Фуджеу-фу столицъ Фугіянской провинціи чрезъ ръку, которая очень широка и составляеть, разделясь, множество острововь соединенныхь другими мостами: въ главномъ изъ оныхъ находится больше ста дугъ, по объимъ сторонамъ находятся перила со множеспвомъ украшеній всякаго рода, котораго содержаніе стоить ежегодно безчисленныхъ денегъ: другой мостъ называется летучимъ, сдъланъ изъ одного свода, концы ушверждены на вышинахъ, между коими протекаетъ вода по весьма глубокой долинъ въ длину имъешъ больше шести сотъ, вышина свода около семи футовъ; сводъ соединяеть двъ горы, которой величественно возвышаясь изъ самаго дна бездны, составляетъ на воздухъ твердой и надежный путь и кажется висящимъ на воздухъ. Въ Китаъ находятися яшмованные мраморы, которые представляють горы, цвъты, древа и проч. Цвъты оныхъ столь живы, что можно почесть за картины наилучшаго живописца. Провинція Гандси славишся хорошимъ форфоромъ: во всей сей области находится много разнаго мрамора, которой употребляють на каналы и на народныя зданія, на гробницы въ подобіе пирамидамъ, окруженныя кипарисными деревьями. Крестьянскіе домы строятся изъ глины или соломы: однъ гапища сушь кирпичныя, у коихъ верхи украшаются птицами, драконами, въшьвями, и покрывающся зеленою, голубою лоснящеюся черепицею. Города и деревни сей про инціи даже и большія дороги намощены фарфоромъ. Города въ Кишав имвюшь всв чешвероугольной видь, сколько положение мвсша позволишь, и двв большія улицы пресъкающіяся на кресть оть юга къ севъру и оть востока къ западу; по срединъ находинися площадь, съ которой видны четверы ворота, каждая часть чешвероугольника пресъкается долгими улицами, изъ коихъ иныя широки, иныя узки; домы въ нихъ приземистые, и ръдко въ которомъ есть другое жилье: ровъ, валъ, толстая ствна и башни составляють ограду городовъ Китайскихъ, даже и твхъ, кои называющся военными; внутри города построены другія башни, которыя тізмъ выше кажушся, что домы очень низки бывають; по мъстамъ находятся тріумфальныя ворота, изрядныя капища, зданія въ честь великихъ людей: народныя строенія больше по пространству своему, нежели по великольнію примьчанія достойны: лавки торговыя убраны фарфоромъ, лаковою работною и шелковыми штофами, предъ всякими дверьми выставлена на подобіе выв'єски на выкрашенномъ столпъ въ изрядныхъ рамахъ надпись большими словами товаровъ, какіе въ лавкъ находятся, при томъ означено такъ же на ней и имя купца съ симъ прибавленіемъ: оно тебя не обмането; вывъски для практировъ ставять въ равномъ отъ домовъ отдалении, которыя ставяшся на подножіяхъ вышиною отъ семи до осьми футовъ съ надписью: здесь кормить гисто. Въ семъ состоитъ вся красота Китайскихъ городовъ. Китайцы не любятъ высокихъ домовъ и дълашь на улицу оконъ; но оныя бывающъ позади, шакъ какъ и двери; внутри дома ставятся ширмы, чтобъ входящіе не могли видъть, что дълается въ покояхъ. Большія дороги опть одного города до другаго обыкновенно широки, гладки, во многихъ провинціяхъ вымощены, подъланы переходы, на самыхъ высокихъ горахъ вершины сравнены, просъчены пропасти, и долы завалены, на каналахъ идущихъ чрезъ все Государство обдъланы берега, и въ болотныхъ мъстахъ даже дороги походять на аллеи; другія по бокамъ огорожены высокими стінами, дабы по полямъ не ходили и не вздили; на перекресшкахъ имъюшся отверзтія ведущія къ разнымъ деревнямъ. Китайскіе сады представляются паче действіемъ природы, нежели делами рукъ человеческихъ: хоття Китайцы имъютъ изобильныя ломки мрамора, но нътъ статуй въ садахъ, даже въ Императпорскихъ: изъ всъхъ художествъ менше извъстна имъ скульптура. Живописцы стараюшся во всемъ подражать природъ. Колоколы Пекинскіе льють изъ обыкновеннаго мешалла, но вмъсто языка лежитъ деревянной молотокъ: колоколы Нанкинскіе прежде были въ числъ наилюбопышнъйшихъ вещей, въ сей древней столицъ самой большой виселъ около пысячи двухъ сопъ пяпидесяни пудъ, и имълъ опъ десяни до одиннадцани фуновъ въ вышину. Идолослужение сдълалось извъстно въ Китаъ по принесении въ него статуи Фои, которой быль Инльенъ и начальникъ Бонзоро жирий ворожно протист

О Капищахъ и Идолахъ.

У Егиншянъ, Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ было множество капищъ или храмовъ идольскихъ для разныхъ ихъ боговъ, шакъ же и жершвенниковъ и свъщниковъ. Кумиры или статуи составляли лучшія украшенія во храмахъ древнихъ и обыкновенно относились они къ присвоенію главныхъ божествъ, каковыя въ оныхъ были чтимы. Вольность въ изображеніяхъ подобнаго рода порицанія не заслуживаеть, напр: древнія всякаго рода фигуры, лишь шолькобъ упошребленіе оныхъ было къ сшаши, и служило бы къ наставленію, какъ вапр: въ Эпидаврскомъ храмъ кумиръ богини наукъ Минервы имълъ у ногъ своихъ змію для означенія премудрости, въ семъ видѣ поставленъ былъ подлѣ изображеній Эскулапія и Аполлона, Жертвенники идолопоклонническіе были двоякаго рода т. е. неподвижные, а другіе походные, кои употреблялися въ дорогахъ для простыхъ приношеній состоявшихъ изъ цвѣтовъ, плодовъ, ладона и ароматъ; напротивъ того неподвижные служили къ закланію и къ сожженію живошныхъ; ибо всякій божокъ имъль особливыхъ живошныхъ: ему посвященныхъ, какъ напр: Волъ приносился Юпишеру, супоросая свинья Цибель, Юнонь шелицы, овцы и козы; Непшуну черный быкъ и ягняша; Прозерпинъ корова, Бахусу козелъ, Солнцу лошади, Аполлону овца и козленокъ, Марсу быкъ, Геркулесу олень, Минервъ волы еще не бывавшія подъ ярмомъ, Діанъ лани и козы, Ларамъ агница, ласточки и собаки дикихъ звърей, левъ служилъ для Вулкана, волкъ для Аполлона и Марса, драконъ для Бахуса и Минервы, змій для Эскулапія, а изъ птицъ орель для Юпитера, павлинь для Юноны, сова для Минервы, воронь и пыпухъ для Меркурія, коршунъ и дяппель для Марса, пъшухъ для Эскулапія, гормицы и голуби для Венеры, алкіонъ или морской стрижъ для Фитиды, а фениксъ для солнца; вообще дълывались жершвенники на подобіе круглыхъ піедесшаловъ, шакъ же и чешвероугольные, и были простые изъ камня, или мрамора; украшали ихъ ръзьбою съ выпуклыми фигурами и узорами, но особливо головами жершвъ приносимыхъ живошныхъ: преножцы были столько же употребительны въ храмахъ, какъ и жертвенники, и служили равномфрно въ жершвоприношеніяхъ: на нихъ во дни праздниковъ ихъ божесшвъ разводимъ былъ священный огнь, и въ чеспь ихъ сожигались ладонъ и благовонія; дълались же изъ меди, стали, жельза и золота; а иногда служили съдалищемъ жрецамъ и Сивилламъ для даванія прорицаній; въ семъ случав на піреножецъ клалась покрышка; такимъ образомъ Дельфійская Пивія садилась для ложнаго пророчествованія на одинъ изъ Аполлоновыхъ преножцевъ наиславнъйшій и драгоцьннъйшій изъ всьхъ въ древности бывшихъ, которой быль ознаменовань обитой змьею для присвоенія врачебной науки, коея Аполлонъ у многихъ народовъ почишался богомъ въ семъ качествъ приносили ему въ обътъ головы, руки, ноги, и въшали оныя около его статуи. Греческіе художники, кои въ наималъйшихъ раздробленіяхъ своихъ рабошъ заимствовали подражаніе отъ природы, старались сохраняниь со ищаніемъ виды всякаго рода жершвъ, дабы оныя служили имъ моделями или образцами въ памяшникахъ, гдъ можно ихъ внесши подъ видомъ украшенія на треножцахъ, жакъ то въ фасадахъ зданія, на гробницахъ, и даже на завишкахъ капителей ихъ употребляли; сухія головы животныхъ служили украшеніемъ полному карнизу Дорическихъ сполновъ, каковые поставлены были въ Римъ въ Марцелловомъ шеатръ между приглифами или проеръзниками и другими украшеніями, древніе подражая съ почностію природь вовсьхъ частяхъ своихъ дарованій, тщились оную съ непоколебимымъ прилъжаніемъ въ самыхъ нужнайщихъ сохранять обстоятельствахъ, и производили радкія работы, которыя и по нынъ славу сохраняють. У Римлянъ недовольно того, что ошправлялись службы въ храмахъ идоламъ, но было въ упошребленіи пріугошовлять объдъ, къ которому ихъ приглашали, и клали кумировъ на ложи около стола; во время пира гости бросали на оныя вънки изъ цвътовъ, лавровыя вътви: и такимъ образомъ отправляли праздникъ божествъ съ великимъ усердіемъ, кое имъ было пріятно. Церемонія или обрядъ былъ у Римлянъ въ народномъ бъдствіи или по случаю какой чрезвычайной радости снимать боговъ съ ихъ подножій, класть ихъ на ложи нарочно пріуготовленныя въ ихъ капищахъ, а подъ головы подушки, и въ семъ положении угощать ихъ наилучшимъ образомъ: пріуготовлялись три наивеликольпныйшія ложи для кумировъ Юпитера, Аполюна, Латоны, Діаны, Геркулеса, Нептуна и Меркурія; но изображенія Минервы и Юноны обыкновенно находились въ положении сидящихъ, а не лежащихъ на ложахъ. Сіе пиршество или празднество именовалося Лектистерніа. Во время онаго отверзалися всв двери и отвежду видны были столы наполненные яствами; тогда чужестранцы, знаемые и незнакомые были пишаемы, и ночлегь имъли безденежно; тогда бесъдовали со врагами, аки съ друзьями, и узникамъ давалася свобода.

Жертва приносима была такъ называемая Голокаустумъ, то есть всесожжитаемое или всесожжение, или въ прочихъ приношенияхъ сберегали части для боговъ и жрецовъ.

Праздникъ отправлявшійся чрезъ пять льть, въ которой приносили на жертву овна и быка некладеныхъ, назывался Суоветаурія, а животныя цълыя и нелишенныя какой части твла Суоветауриліи; и раздвлялись на большія и малыя, въ малыхъ закалалися изъ младыхъ живошныхъ поросяшъ, игняща, шеляща; въ большихъ же приносилися на жершву изъ взрослыхъ живопныхъ боровъ, овенъ, быкъ, и предъ обрядомъ водимы были проекрапно вокругъ поля для очищенія; боровъ закалался первый яко живошное для поселянъ и жашвъ, а по шомъ овенъ и быкъ; народныя приношенія были у древнихъ въ великомъ почтеній, и столь для приносителей почиталися спасительными; что учреждены частыя, дабы каждой симъ способомъ могъ снискать благоволеніе какаго либо божества; въ сихъ домашнихъ обрядахъ не было нужды въ храмовомъ жертвоприноситель, старшій въ семь быль закалатель и жертвоприноситель, всякой по своему достатку приносиль на жертву то, что почиталь наипріятныйшимь своему покровишельствующему божеству; состаръвшаяся женщина приносила въ жертву пътуха Эскулапію, воинъ закалалъ козу Марсу, простолюдинъ борова, а юноша и молодая женщина цвъты, плоды и пироги Цереръ. Такимъ образомъ многіе честные люди приносили жершвы кровавыя и безкровныя, когда хошъли.

B & P A.

Въра у Персовъ основывалась на разумъ, сколько язычество могло по позволить. Они покланялись солнцу и огню: сіи сушь главныя ихъ божесшва. Всякій день онымъ приносимы были объты народа, Государя, и молитвы от волхвовъ на алтаръ воздвигнушомъ безъ всякаго укращенія изъ большихъ чешвероугольныхъ камней, гдв изъ жаровни восходящее куреніе стремилося соединиться съ дневнымъ світиломъ; при чемъ жрецъ съ благоговъйнымъ видомъ молился за народъ шихогласно, между шъмъ какъ другіе жрецы повергшись ницъ на землю, и иные предаваясь восторгамъ, возсылали съ восклицаніемъ молипвы за частыхъ людей, соорудившихъ алтарь въ честь стихіи ими обожаемой. Дъйствіе сихъ приношеній отправляли на открытомъ поль волхвы въ Каппадокіи въ обширныхъ оградахъ, посреди коихъ возвышался алпарь; жрецъ по закланіи живопнаго разсъкалъ его на части и варилъ въ котът; по томъ вынувъ изъ онаго, клалъ на молодую праву прилиственникъ. Сіи обряды отправлялись въ близи какаго либо древняго Царскаго дворца: подлъ заклашеля волхвъ воспъвалъ пъснь родословную боговъ; народъ признаваль оную дъйствительною въ изпрошеніи благоволенія. Когда жертва была приносима огню, клали костеръ изъ сухихъ дровъ безъ коры, поливали масломъ и разтопленнымъ тукомъ для скораго горънія, раздували огнь опахаломъ, запрещено было употреблять другіе способы: всякой изъ Персовъ, ежели бросить что на огонь или подуетъ ршомъ, наказывался смершію; не позволялось имъ шушишь священную сшихію инако, какъ землею. Обожали они шакъ же луну, звъзды, въщры, воду, изъ коихъ последней стихій въ приношеніяхъ при закланіи жертвы, дабы кровь не попала въ воду, и дабы въ семъ случав не подпало все оскверненію, отправляли оное на берегу ръки, озера или близь народнаго водобоя, сооруженнаго при какой либо древней гробницѣ съ ознаменованіемъ изображенія чтимаго жителями кумира. Сей водобой окопанъ былъ рвомъ, въ которой бросали часть возліяній назначенныхъ для жертвъ. Жрецы возсылали молитвы божеству, клали костеръ для принесенія жертвы во всесозженіе; приготовившіе костеръ смоттрели на все издали. Павзаній говорить о кумирахь въ путешествіи по Аттикв, что приносящіе жертву Амфіараю, которой прославился изтолкованіемъ сновиденій, принести ему овна, разстилали его кожу на полу, ложились на ней и засыпали въ надъждъ, что приснится имъ что либо пріятное. Древніе нетолько для опочиванія, но даже для почешныхъ съдалищъ употребляли звъриныя кожи, какъ то видъть можно изъ описанія о свиданіи Агезилая и Фарнабаза. Сей полководецъ войскъ Персидскаго Царя, видя, что Спартанскій вождь сиділь на голой земль, сыль такъ же, пренебрегши, мягкія и долгошерстныя кожи для того приуготовленныя; пустынники ихъ вмъсто одъянія употребляли; Амазонкамъ служили оныя вмѣсто кирасъ, а у Минервы покрытъ былъ таковою даже щипъ; львиная кожа у Египпиянъ означала самодержавіе Царей ихъ, и знаменовала такъ же отвату, силу и геройство воиновъ и у прочихъ народовъ. Древностъ имъла различіе давать знаки въ подвигахъ, гдв какіе приличествовали. Вышеупомянутой Амфіарай сынъ Оикловъ былъ изобръщащель предвъщанія чрезъ сны, и по наукъ сьоей предвидя, что будеть убить въ Өивскомъ походь, скрымся, чтобы избыть отъ того; но жена его Еврифила прельщенная золошымъ ожерельемъ показала мъсшо его убъжища: по се. му принужденъ былъ онъ ишши на войну, гдъ поглошила его земля живаго и съ кольсницею. Оропеяне воздвигли ему капища, котораго оракуль пришель вскорь въ немалую славу.

О РАЗЛИЧНЫХЪ МВРАХЪ

Теографы начинающь мфру изчислящь съ лошадинаго волоса, коихъ шесшь полагаешся въ ширинъ обыкновеннаго ячменнаго зерна, составляющаго гранъ, а шесть гранъ составять дюймь или ширину большаго пальца. Другіе полагають двінадцать точекь, отъ чего выходишь линея, и дванадцать линей составляють дюймь, дванадцать дюймовъ футь, полфута составляють обыкновенной шагь, изъ трехъ дюймовъ состоить унція, а четыре дълаетть ладонь, двъ составляють Лихасъ, три ладони составять одну пядень, шесть футовъ Французскую сажень, которую древніе Греки называли шагь, полтора фута дълають локоть; мъра от конца средняго перста до сгиба локтя изъ шестнадцати, въ накоторыхъ мастахъ изъ дванадцати футовъ состоитъ называется пертика: мъры различной величины съ фута вымышлены, но знативишія изъ оныхъ нынъ Рейнландской, Аглинской и Французской выръзывають художники на мъди или желъзъ, чтобы не сдълалось въ нихъ какой опімьны; содержаніе сихъ прехъ футовъ следующее; двадцать девять Французскихъ составляють тридцать Рейнландскихъ, а пятнадцать Французскихъ составляють шестнадцать Аглинскихъ, двъсти двадцать пять Рейнландскихъ содержанть двести придцать два Аглинскихъ. Касательно до земли и ея круга для измъренія от пункта средины окруженіе разділено на триста шестдесять частей или градусовъ, каждой градусъ раздъляется на шестдесять минутъ, каждая минута содержитъ пысячу шаговъ. Мили разныхъ мъсшъ изображающся геометрическими шагами, въ Италіи и Турціи миля содержить 1000 шаговь, въ Англіи 1250, въ Шотландіи 1500, въ Польшь 3000, въ Голландіи 3500, въ Ньмецкой земль въ простой миль 4000, а въ большой 5000, въ Венгріи 6000, въ Швеціи, Даніи и Швейцаріи 5000, во Франціи большая верста 3000, простая 2400, малая 2000, а грежде сего 1500, въ Испаніи лега 3428, въ Россіи прежде сего времени верста содержала 750 Геометрическихъ шаговъ, а нынъ по Аглинскимъ футамъ вымъренная содержитъ 3500 футовъ и составляетъ 500 саженъ или 1500 аршинъ; въ стадіи въ древнія времена содержалось 125 геометрическихъ шаговъ. Китайцы въ путешествіяхъ своихъ имьють три рода мъръ: ЛЫ, ПУ, УХАНЪ. ЛЫ значить разстояніе, на которое въ шихую погоду громкой человъческой голось слышанъ бываеть, и содержить въ себь Зоо геометрическихъ шаговъ. Десять ЛЫ составляють ПУ, а десять ПУ составляють УХАНЪ. У Индейцовъ косъ содержить 2400 геометрическихъ шаговъ, а госъ состоить изъ двухъ косовъ. Персидская парасанга составляется изъ 3000, а прежде сего изъ 1000 геометрическихъ шаговъ; Египетская мъра называемая шенусъ содержить 5000 'геометрическихъ шаговъ; въ Америкъ разстояніе считается дневною вздою, такъ какъ и въ Африкв, въ которой такихъ содержится Зоооо шаговъ; въ Японіи разстояніе считается по мъръ состоящее изъ геометрическихъ шаговъ.

Описаніе Таблицъ.

ТАБЛИЦА ПЕРВАЯ.

- А. Зданіе Вавилонское съ висящими садами, длина и широппа триста тридцать шесть футовъ.
- Б. Зданіе древнихъ Авинъ, которыя основаны были Цекропсомъ, а Тезей и Кодръ наслъдники его учинили городъ цвътущимъ; въ Греціи онъ имълъ ту же участь, какъ и прочіе городы, кои опустошило неистовство, и превращенъ въ развалины. Длина сто семдесять пять, ширина восемдесять четыре фута, портикъ отъ строенія шестьдесять три фута.

ТАБЛИЦА ВТОРАЯ.

- А. Остатки города Өивъ, которой основанъ былъ Кадмонъ сыномъ Агенора Царя Финикійскаго: разпространилъ его Амфіонъ при звукѣ лиры; Александръ великій его раззорилъ. Өивы были отчизною стихотворца Пиндара, Геркулеса и Вакха.
- Б. Остатки древняго Элевсиса, въ коемъ Церера приставши, когда искала своей дочери Прозернины, похищенной Плутономъ, научила Элевсійцевъ земледълію, котторые построили ей храмъ, учредили въ честь ея празднества названныя тестофоры, въ котторыхъ молод ня дъвицы носили на головахъ корзинки наполненныя колосьями. Храмъ былъ украшенъ столпами Дорическими и Іоническими.

Зданіе въ степи Темфодоръ, длиною ста шестидесяти; шириною во сто сорокъ футовъ созданное Соломономъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ его отецъ Давидъ убилъ Голіава: онъ обнесъ его стѣнами на большое разстояніе, о чемъ и въ библіи упоминаеттся въ книгѣ третьей царствъ, въ главъ девятой, стихъ осьмомъ надесять. Греки и Римляне именовали Палмирою.

- г. Храмъ Минервы въ Аоинахъ былъ сооруженъ изъ бълаго мрамору похожій на параллелограмъ, длиною съ востока на западъ въ двъсти двадцать, а шириною во сто футовъ: сорокъ восемь столповъ Дорическихъ вышиною въ сорокъ два фута составляли около храма галлерею; фронтонъ украшенъ былъ изображеніемъ вступленія Минервы въ Аоины; на немъ видна была кольсница сей богини везомая конями; внутренность зданія составляль двойной рядъ мраморныхъ столповъ дълавшихъ галлерею; ствы украшены были Мозаикою; на верхней части высъчены были изъ мрамора сраженіе съ Кентаврами и жертвоприношеній торжественные обряды и проч.
- Д. Римской циркъ дающій понятіє о Греческой гимназіи: оба они были пространныя площади, на коихъ отправлялись торжественныя игры, состоявшія въ битвахъ, въ бъганіи, въ бросаніи тягостей и въ кулашномъ бов и проч.

ТАВЛИЦА ТРЕТІЯ:

- А. Развалины Персеполя. Древніе Персы изъ піщеславія были привязаны къ своему вкусу, копія заняли все от первыхъ Египпянъ, съ коими не только были въ сообщеніи, но и художниковъ ихъ употребляли; но тіщетная гордость ослѣпляла ихъ до того, что остались они при своемъ обычав нѣсколько варварскомъ. Столны, коихъ капители занимаютъ почти половину средостолпія; капители составленныя изъ калатовъ навъюченныхъ одни на другія; стівны палатъ построенныхъ безъ пріятности преставляютъ только странность, какъ видно изъ развалинъ оставшагося Кирова дворца въ Персеполь, коего архитектура есть древнихъ Персовъ.
- Б. Ассура Персидскаго Царя дворець. Въ царствование сего Государя художество имъло великие успъхи, архитектура сдълалась знаема Персамъ от сообщения съ Греками во времена уже больше просвъщенныя и ближайшия къ прекрасному въку Александра великаго: хотя штиль архитектуры и Греческой, простота ея благородна и формы красивы, однакожъ больше принадлежитъ Сузъ и Экватанъ, нежели Авинамъ и Кориноу. Ежели судить по сералямъ и харемамъ, коихъ у Грековъ не было, или по галлерев съ балкономъ, гдъ Царь показывался съ своимъ дворомъ; то сіе обстоятельство можетъ пренести воображеніе о архитектуръ бывшей во времена построенія Персеполя, когда Персы удобно могли подражать Египпянамъ, потомъ сдълалися копистами Грековъ, когда они возымъли случай прельститься красотою и огромностію зданій Греческихъ; но въ строеніяхъ наблюдали по большой части прочность Египетскую.
- В. Караванъ Серай въ Персеполь, каковыхъ очень много находишся во всъхъ Персидскихъ городахъ и по дорогамъ для проъзжихъ, въ кошорыхъ живушъ безденежно; но за деньги бываешъ особливая услуга:

ТАБЛИЦА ЧЕТВЕРТАЯ,

Остатки выпуклыхъ изображеній украшающихъ древнія въ Персеполь палаты. А. Заклатели. Б. Жрецъ защищаемый опть непогоды. В. Закалающій единорога въ жертву. Г. Мостъ чрезъ ръку съ перемычками. Д. Мечеть. Е. Гробница Ибрагима.

ТАВЛИЦА ПЯТАЯ:

Китайскія зданія.

А. Храмъ съвернымъ звъздамъ, гдъ просяпъ о жизни. Б. Храмъ благодарности воздвигнутный въ честь храбраго полководца. В. Фарфоровая башня. Г. Домъ тишины и ми-Часть II. лосердія. Д. Часть мосту, которой имветь въ длину двв тысячи пянь сотъ футовъ, и стоить на столпахъ столь высокихъ, что подъ мостомъ преходять большіе суда съ мачтами и на парусахъ.

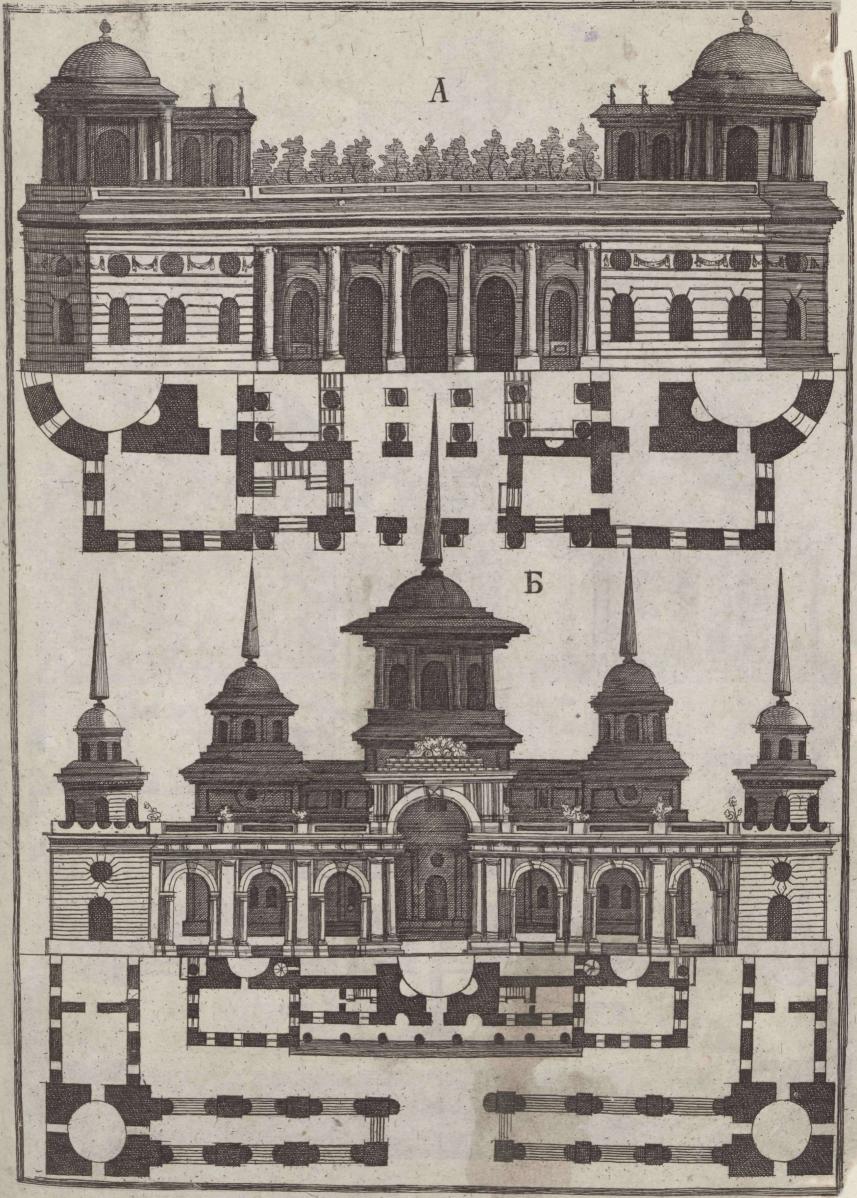
ТАВЛИЦА ШЕСТАЯ.

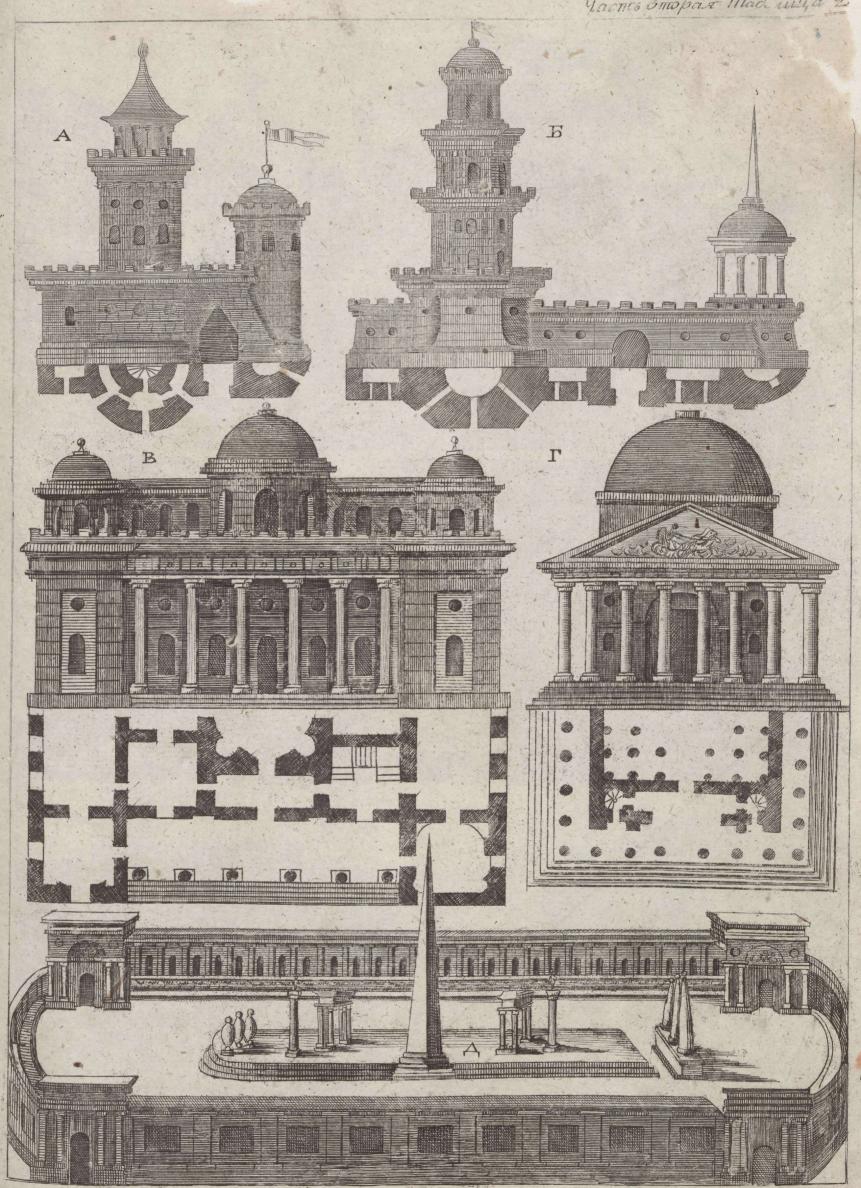
А. Храмъ небу видомъ круглой, основанъ на великихъ столиахъ, кровля круглая съ навъсами двуярусными; входъ въ него съ трехъ сторонъ, т. е. востока, запада и юга; всходы и перила сплощь лазореваго цвъта; площадка и жертвенникъ изъ бълаго мрамора. Б. Зала въчнаго согласія. В. Башня правосудія. Г. Ворота проницанія. Д. Башня спокойствія, гдъ живуть во время лътнихъ жаровъ. Е. Ворота просвъщенія разума. Ж. Зала великаго благоуханія съ кровлею о трехъ ярусахъ, трехъ цвътовъ лазуреваго, желтаго и зеленаго. З. Зала согласія. И. Зала веселія.

ТАБЛИЦА СЕДЬМАЯ.

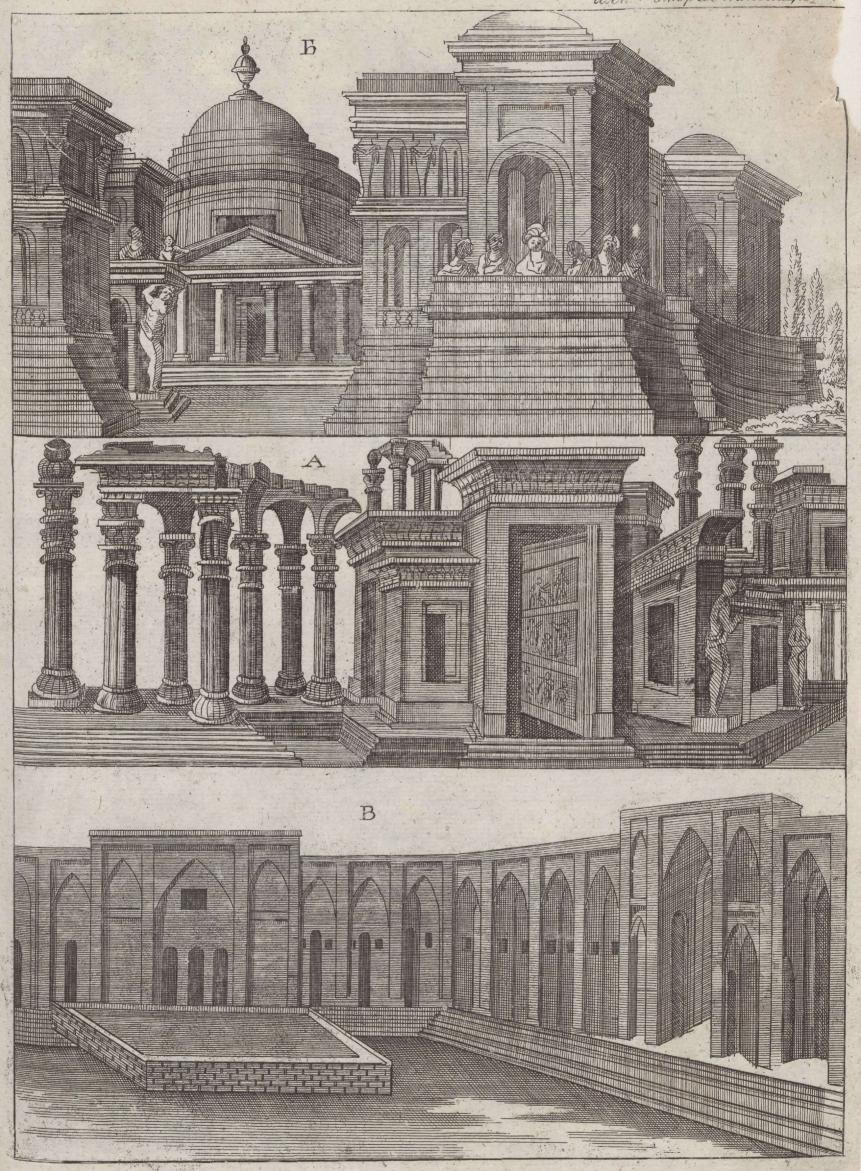
- А. Озирисъ, почишаемый кумиръ Египшянами за солнце, былъ Царь у древнихъ Египшянъ, кошорой вывелъ народъ Египешской изъ дикаго его состоянія и подаль оному законы: его представляли во образъ человъческомъ съ разными головами, какъ то: буйвола, волка, цапли, орла, копчика на головъ съ миршами, на коихъ видны солнце и рота быка. Одежда на немъ была одна юбка.
- Б. Изиса, луна и супруга Озирисова со змѣею, знаменовала богиню здравія. Египпіяне предспіавляли ее съ различными знаками, почипая оную за машь всѣхъ богинь, котторую Римляне называли Цибелою, а Греки подъ именемъ Іо.
- В. Изида сидящая, у коей по сторонамъ видны львы, знаменуетъ землю, потому что она привела въ лучшее состояние земледълие и скотоводство.
- Г. Гарпокранть, сынъ Изиды, богъ молчанія. Египппяне ставили его во всѣхъ главныхъ капищахъ для предваренія, что боговъ чтить должно съ благовѣйнымъ молчаніемъ, и представляли его во образѣ молодаго полунагаго человѣка различно. Посвящено ему было персиковое дерево.
- Д. Идолъ Кневъ съ двумя ключами стоящій на шару. У Египпіянъ почитался имѣющимъ власть надъ двумя началами содъйствующими согласію и разстройству вселенной.
 - Е. Служитель Храма Изиды съ митрою на головъ, продающій ложным мощи:
- Ж. Сераписъ Египетской богъ съ хлебною мерою на голове, въ рукахъ съ размеромъ. Египпяне сіе знаменованіе сделали въ намяпь Іосифу, которой избавиль Египенть от голода собраніемъ хлеба въ плодородной годъ, какъ и священное писаніе свидетельствуеть.
- 3. Азима или Мендесъ идолъ въ видъ Сатира съ козломъ, которому Самаритияне поклонялися.
- И. Знаменованіе дружбы Египетскаго Царя Мерида и Царицы его, тъ которой они между собою жили. Сдълано было изъ драгоцъннаго металла.
- І. Идоль Таршань, коему Гевеане и Самаришяне приносили Өиміамь, предсшавлень быль въ видь человька съ ослиною головою.
- К. Небагазъ Самириптскій идоль въ человіческомъ виді съ собачьею головою, какъ Тубасъ почипаемой Египпянами.
- Л. Канопъ Египенской идолъ богъ водъ: обожаемъ былъ въ видъ сосуда, съ разными дълали его головами, по есть мущины, лошади и льва. Халдеи поклонявшиеся огню но-

Часть вторая Таблица Первая.





Часть вторах Паслица 3



Часть вторая Шаблица 4

